

ИСТОРИЯ

УДК 94(574)

М.О. Абсеметов, В.П. Зиновьев

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА В 1920–1940-е гг.

Предпринята попытка определить особенности модернизации Казахстана в 20–40-е гг. XX в. По сравнению с европейской частью СССР в Казахстане модернизация сопровождалась седентаризацией кочевников, притоком промышленных мигрантов, наличием инонациональных (русских) городов и эвакуацией в регион промышленных предприятий и научно-образовательных учреждений.

Ключевые слова: Казахстан; модернизация; седентаризация; индустриализация.

Как известно, модернизация – это процесс, при котором традиционные, аграрные общества преобразуются в современные индустриальные, он сопровождается появлением и развитием передовых индустриальных технологий, а также соответствующих им политических, культурных, социальных механизмов, позволяющих поддерживать, использовать данные технологии [1. С. 59]. Этот процесс имеет всемирный масштаб и влияние. Начался он в странах Западной Европы, затем распространился на Северную Америку, Восточную Европу, Японию, Австралию и Новую Зеландию. Впоследствии он охватил остальные страны Азии, Латинской Америки и Африки. Продолжается он и сейчас. Российская империя (СССР) относилась к регионам второго эшелона модернизации. Здесь также, как и во всем мире, экономическая, социальная, культурная и политическая модернизации шли крайне неравномерно и постепенно захватывали регионы страны. Азиатская Россия, Белоруссия, Бессарабия, Закавказье, большая часть прибалтийских губерний являлись периферийными территориями процесса модернизации с догоняющим развитием. В каждом из них он имел свою специфику, темпы и формы, требующие специального исторического анализа [2–4].

К таким регионам относится и Казахстан. Исторический феномен казахстанского общества, которое в сравнительно небольшие временные сроки осуществило путь от военно-кочевого, полукочевого, полуполуземледельческого (от сохи и лопаты) в индустриальное общество, также требует особого изучения. Историография довоенной советской модернизации Казахстана основательно изучена Р.Ж. Кадысовой [5, 6]. Она проследила и выявила основные тенденции в развитии историографии проблемы. В целом с выводами ее монографии о характере оценки модернизации Казахстана в историографии можно согласиться. Действительно, в советской и постсоветской историографии преобладают позитивные оценки результатов индустриализации, несмотря на выделение ряда негативных ее черт, связанных с административно-командными, мобилизационными методами ее проведения, применение насилия к сельскому населению [5. С. 238–241]. В более поздней статье Р.Ж. Кадысова, давая оценки характера модернизации Казахстана

(более негативные, чем у других историков), отметила создание индустриального населения в регионе в основном за счет мигрантов, что задерживало модернизацию казахского этноса, примитивность сырьевой индустриализации региона, опору на морально устаревшую заграничную технологию, большую долю лагерной экономики [6. С. 123–125]. Полагаем, что эти претензии не отрицают самого процесса модернизации, часть из них надо доказывать. Среди казахстанских исследователей необходимо отметить также Г.К. Шалабаеву, разрабатывающую цивилизационную парадигму развития казахского общества в контексте диалога культур [7]; С.И. Ковальскую, исследовавшую проблему советского опыта модернизации Казахстана через ракурс англо-американской историографии [8]; А.И. Оразбаеву, рассматривающую цивилизационные особенности социокультурного развития казахского общества [9, 10].

Цель статьи – обратить внимание исследователей на особенности модернизации Казахстана и попытаться их объяснить. Прежде всего, следует отметить, что тезис об абсолютном преобладании у казахов кочевого образа жизни не выдерживает критики. Стремительный скачок Казахстана в промышленном производстве в первой половине XX в. был обусловлен историческими предпосылками. Казахстан издревле был носителем не только кочевой, но и городской и земледельческой культуры. Об этом свидетельствуют артефакты археологических раскопок таких древних городов Казахстана, как Отрар (Фараб), Туркестан, Сыганак, Баласагун, Сарайчик, Тараз и др., где сохранились следы городской цивилизации (храмы, дворцы, архитектурные сооружения, фрагменты кузнечных печей, канализационных устройств, гончарных мастерских, монетных дворов, настенная живопись, глиняная посуда, домашняя утварь, украшения и др.) [11]. Храм Ходжа Ахмеда Яссави (г. Туркестан, XIV в.), построенный по типу собора Святой Софии (г. Константинополь), занесен в список культурного наследия ЮНЕСКО как образец архитектурной и инженерной мысли Среднего Востока наряду с дворцами Сирии, Ирака и Египта [12].

После распада Золотой Орды и империи Тамерлана, в которых казахи играли существенную роль, города Казахского ханства пришли постепенно в упа-

док. На долгие годы и даже столетия казахский народ был вынужден перейти, в целях физического и экономического выживания, на военно-кочевой и полукочевой образ жизни. Однако память о земледельческом, оседлом прошлом сохранялась в сознании народа [9. С. 6]. Во второй половине XIX – начале XX в. довольно быстрыми темпами шел процесс седентаризации казахов, приведший к тому, что к началу XX в. треть казахов постоянно занималась земледелием, 90% казахов имели стационарные жилища. Это объяснялось, по мнению А.Ю. Быкова, стабилизацией условий жизни казахов в рамках Российской империи, ростом народонаселения на ограниченных для развития кочевого хозяйства территориях, необходимостью интенсификации хозяйствования, влиянием русского населения и поощрением перехода к оседлости царскими властями [13. С. 261–262].

Одними из позитивных факторов модернизации Казахстана следует считать наличие русского и татарского населения в городах, приток промышленных мигрантов в Казахстан в 1920–1930-е гг. Именно вследствие этого процесс индустриализации Казахстана приобрел необратимый характер и получил прочный фундамент. Сетовать на то, что не все рабочие на новых заводах были жителями Казахстана, могут только тенденциозные историки. При гигантских темпах развития индустрии региона обойтись местными трудовыми ресурсами было невозможно. Сухие цифры статистики говорят о том, что за годы предвоенных пятилеток в Казахской ССР валовое производство промышленности выросло в 13 раз, число рабочих увеличилось в 6 раз и достигло 390 тыс. чел. В 1940 г. в республике действовали 2 342 крупных предприятия, 95% которых были построены в советские годы. Доля городского населения в республике достигла 30%, т.е. общесоюзного уровня по сравнению с 8,6% в 1913 г. Казахстанская промышленность развивалась по сравнению с общесоюзными показателями опережающими темпами. В 1913 г. промышленность Казахстана составляла 0,3% общеимперской, как и в 1926 г. от общесоюзной, а в 1937 г. – 1,4%. Но в Казахстане ярче был выражен перекося в сторону опережающего развития тяжелой индустрии, которая в 1940 г. дала уже 52% продукции промышленности по сравнению с 27% в 1913. За годы предвоенных пятилеток Казахская степь из поставщика сельскохозяйственного сырья и пищевой промышленности превратилась в один из крупнейших металлургических и топливных районов страны. Нефтепромыслы Эмбы, Балхашский, Карсакапайский медеплавильные комбинаты, Лениногорский (Риддерский) и Чимкентский полиметаллические комбинаты, Актюбинский химический, Семипалатинский и Петропавловский мясокомбинаты были предприятиями союзного значения и масштаба, Турксиб был символом прогресса и обновления степи [14. С. 217–218]. Вместе с тем сельское хозяйство Казахстана понесло больше потерь, чем в целом по стране, если к концу 1930-х гг. производство аграрной сферы в СССР упало на 15–20% по сравнению с концом 1920-х гг., то в Казахстане – более чем в 4 раза [Там же. С. 177].

Интенсификацией этого процесса стала эвакуация промышленных предприятий и научных организаций в период Великой Отечественной войны в Казахстан, в такой же мере, как и для Сибири. Казахстан являлся глубоким юго-восточным тылом и должен был с первых дней войны переориентировать свою экономику на обеспечение нужд фронта: освоить и расширить производство оборонной продукции и стратегического сырья, широко развернуть промышленное строительство, осуществить перераспределение трудовых и материальных ресурсов, принять массу перемещаемых из прифронтовой полосы предприятий и ускорить ввод их в действие на новых местах. В 1941–1942 гг. в Казахстан из европейской части России было передислоцировано 220 заводов и фабрик, цехов и артелей, с 50 тыс. кадровыми рабочими и инженерно-техническими работниками, а также более 20 научно-исследовательских учреждений, более 40 высших и средних специальных учебных заведений [15. С. 9]. Основными районами размещения перебазируемых предприятий и учреждений стали Алма-Ата, Уральск, Петропавловск, Чимкент, Семипалатинск, Караганда, Актюбинск, Кызыл-Орда. При размещении в Казахстане в годы Великой Отечественной войны эвакуированных и перебазируемых предприятий, прежде всего, требовалась сверхсрочная выдача фронту военной продукции.

Сырьевая база Казахстана была максимально использована в оборонной промышленности. Например, Балхашский медеплавильный завод, Чимкентский свинцовый завод и другие промышленные предприятия стали максимально увеличивать темпы производства цветных металлов для изготовления броневых листов и сталей. В этой связи увеличились добыча таких полезных ископаемых, как молибден, вольфрам, ванадий, никель и др., разработка нефтяных и угольных месторождений [16. С. 22].

Казахская ССР стала основным поставщиком марганцевой руды для заводов Урала. Почти перед самым началом войны на месте обнаружения молибдена был заложен рудник «Восточный Коунрад», который в начале ноября 1941 г. произвел первую партию молибдена. В годы войны в республике «было произведено 30% общесоюзной выплавки меди, 50% добычи медной руды, 60% добычи марганцевой руды, 70% добычи полиметаллической руды, 85% производства свинца в стране, сталей» [17. С. 98]. Возросла роль Карагандинского угольного бассейна. В 1945 г. добыча общесоюзного угля по сравнению с довоенным 1940 г. составляла на Урале – 214,5%; в Кузбассе – 137,4%; в Караганде – 179,3% [18. С. 23].

В 1941–1945 гг. было построено 460 заводов, фабрик, рудников, шахт и отдельных производств. В их число вошли и эвакуированные предприятия, в том числе металлообрабатывающие и машиностроительные заводы, выпускавшие мины и снаряды, торпеды и бомбы, огнеметы, радиостанции и другие виды оружия и военной техники. Доля металлообработки и машиностроения в валовой продукции индустрии Казахстана выросла с 16 в 1940 г. до 35% в 1945 г. В целом же промышленное производство республики

выросло за военные годы на 37%, что на 2% выше прироста ее продукции за четыре предвоенных года. В г. Алма-Ата были эвакуированы 22 завода и фабрики, в Петропавловск – 7; Чимкент – 8; Кокшетау – 1; Гурьев – 2; Кустанай – 6; Балхаш – 1; Караганду – 4; Уральск – 5; Акчатаустрой – 1; Семипалатинск – 8; Кзыл-Орду – 3; Джамбул – 2; Павлодар – 2; Лениногорск – 1; Актюбинск – 5; Аягуз – 1.

Главную роль в мобилизации сырьевых ресурсов восточных районов страны на нужды обороны сыграли научные силы Казахской ССР. Казахский филиал организовал многочисленные экспедиции: число экспедиционных отрядов филиала увеличилось с 32 в 1941 г. до 102 в 1944 г. Активно развивалась работа одного из крупных учреждений Казахского филиала – Института геологических наук. Изучение марганцевых месторождений, изучение и освоение железорудных месторождений, месторождений цветных, редких и рассеянных металлов, месторождений минерального топлива, изучение нерудного сырья, водных ресурсов Казахстана – таков круг проблем, которыми занимался этот Институт. За одно только первое полугодие 1943 г. филиалы и базы выполнили 154 научные работы, значительная часть которых была внедрена в производство.

Особенно успешной оказалась деятельность Комиссии по мобилизации ресурсов Урала, созданной в Свердловске в августе 1941 г. Возглавил Комиссию президент Академии Наук СССР В.Л. Комаров. Комиссия разработала проект плана оборонных исследований по мобилизации ресурсов Урала. В начале декабря 1941 г. академик И.П. Бардин доложил о проекте плана в Совнарком, и он был одобрен. План представлял собой внушительную и очень конкретную программу по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды фронта.

Комиссия академика В.Л. Комарова координировала деятельность почти 60 научных учреждений, как местных, так и эвакуированных из западных районов. В дальнейшем деятельность Комиссии распространилась на другие восточные и южные районы, и с апреля 1942 г. она получила официальное название – Комиссия по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны. В оценке Комиссии говорилось: «По своим природным богатствам Казахстан является поистине сокровищницей СССР. Здесь имеются крупные запасы каменного угля, меди, свинца, цинка, железных руд и хромитов,

полиметаллических руд, нефти, вольфрама, молибдена, марганца. Казахстан богат запасами сырья для огнеупорной промышленности и рядом других нерудных ископаемых. Республика располагает огромными залежами химического сырья – фосфоритов, боритов, глауберовой соли, соды и др. Казахстан – родина ценных растений, являющихся сырьем для производства каучука, лекарств и других химических препаратов. Таков далеко неполный перечень естественных богатств Казахской республики» [19]. Комиссия Академии наук оставила глубокий след и в научной жизни восточных районов. Ее деятельность послужила замечательной школой для научных кадров Казахского филиала АН СССР, для организации АН КазССР.

Модернизационные процессы в 20–40-е гг. прошлого столетия в Казахстане развивались в рамках советской государственно регулируемой модели индустриализма, составившей альтернативу частнокапиталистической англо-саксонской модели. Задуманная В.И. Лениным государственно-капиталистическая модель модернизации аграрного российского общества вследствие внешних угроз была заменена мобилизационной административно-плановой экономикой во главе с тоталитарной политической системой. Ведь страна оказалась непосредственно втянута в общемировые конкурентные процессы в годы индустриализации и Великой Отечественной войны [8. С. 22]. СССР смог победить в борьбе с военным и экономическим потенциалом практически всей Европы, пожертвовав кроме 21 млн жизней еще и рынком, и демократией. Ведущая роль государства и коммунистической партии (монокоммунистический диктат), бюрократизация и политизация советского общества наложили огромный отпечаток на развитие экономической и научной жизни СССР, в том числе и Казахстана.

Необходимо отметить, что рассматриваемая нами проблема – начало превращения Казахстана в индустриальное общество в предвоенный и военный период в сравнительно короткий промежуток времени – является уникальным феноменом. Особенности модернизации Казахстана по сравнению с Европейской Россией можно считать необходимость седентаризации, наличие инонациональных (русских) городов и приток промышленных мигрантов, эвакуацию промышленных предприятий и научно-образовательных учреждений в период Великой Отечественной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу. Теоретико-методологические проблемы модернизации. М. : РОССПЭН, 2006. 240 с.
2. Вишневыский А. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М. : ОГИ, 1998. 430 с.
3. Опыт российских модернизаций XVIII–XX века. М. : Наука, 2000, 246 с.
4. Сибирское общество в контексте модернизации XVIII–XX вв. : сб. материалов конф. Новосибирск, 2003. 324 с.
5. Кадьсова Р.Ж. Советская модернизация Казахстана (1917–1940 гг.): историография проблемы. Алматы : Гылым, 2004. 288 с.
6. Кадьсова Р.Ж. Довоенная промышленная модернизация в Казахстане: историографические тенденции постсоветского периода // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 297. С. 122–127.
7. Шалабаева Г.К. Казахстан: от древних цивилизаций к современности. Алматы : Экономика, 2007. 258 с.
8. Ковальская С.И. Англо-американская историография советского опыта модернизации Казахстана : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Астана, 2008. 50 с.
9. Оразбаева А.И. Цивилизационные особенности социокультурного развития традиционного казахского общества в XV–XVIII вв. (теоретические и методологические проблемы) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Алматы, 2005. 50 с.

10. Оразбаева А.И. Методологическое значение цивилизационного измерения истории казахского общества // Степной край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность : тез. докл. и сообщений III науч. конф. Астана ; Омск ; Томск, 203. С. 174–176.
11. Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии // Материалы Всесоюзного совещания 1981 года. Алма-Ата, 1983. 231 с.
12. Ходжаев М. Туркестан – столица позднесредневекового Казахстана. Чимкент, 1995.
13. Быков А.Ю. Истоки модернизации Казахстана. Барнаул, 2003. 268 с.
14. Очерки экономической истории Казахской ССР / под общ. ред. С.Б. Баишева. Алма-Ата : Казахстан, 1974. 360 с.
15. Жангельдин Т.Ж. Историческое значение и источники победы СССР в Великой Отечественной войне // Известия Академии наук КазССР. Сер. общественных наук. 1965. Вып. 4. С. 3–13.
16. Балакаев Т. Казахстан – арсенал фронта // Вестник АН КазССР. 1970. № 5. С. 22–28.
17. Вторая мировая война. Материалы научной конференции, посвященной 20-й годовщине победы над фашистской Германией. Книга первая: Общие проблемы. М., 1966. 440 с.
18. Первухин М.Г. Перебазирование промышленности // Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 2: Трудовой подвиг народа / под общ. ред. П.Н. Поспелова. М. : Мысль, 1974. 367 с.; 8 л. ил.
19. Все ресурсы Казахстана – на нужды обороны! // Казахстанская правда. № 133. 1942. 7 июня.

Статья представлена научной редакцией «История» 14 августа 2016 г.

FEATURES OF KAZAKHSTAN'S MODERNIZATION PROCESS IN THE 1920S–1940S

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 410, 19–23.

DOI: 10.17223/15617793/410/3

Marat O. Absetmetov, National Archive of the Republic of Kazakhstan (Astana, Kazakhstan). E-mail: m.absetmetov@gmail.com

Vasily P. Zinoviev, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vpz@tsu.ru

Keywords: Kazakhstan; modernization; sedentarization; industrialization.

The article discusses the features and factors of modernization of Kazakhstan in the 1920s–1940s. The Russian Empire (USSR) was a region of the second tier of modernization. Here, like in the world, economic, social, cultural and political modernization was extremely uneven and conquered regions gradually. Asian Russia, India, Bessarabia, the Caucasus, most of the Baltic provinces were peripheral territories with the modernization process of catching-up development. Each of them had its own specificity, speed and shape that require a special historical analysis. These regions include Kazakhstan. The historical phenomenon of Kazakhstan society, which transformed from a military-nomadic to an industrial society in a relatively small time, requires a special study. The purpose of the article is to attract the attention of researchers to the features of Kazakhstan modernization and try to explain them. First of all, it should be noted that the thesis of the absolute predominance of the nomadic lifestyle among the Kazakhs does not withstand scrutiny. In the early twentieth century about 90 % of the Kazakhs had permanent homes, one-third was engaged in farming. Moreover, the Kazakhs had a historical experience of settled existence interrupted by the Mongol invasion. Another positive factor in the modernization of Kazakhstan was the presence of the Russian and Tatar population in the cities, the influx of migrants in Kazakhstan industry in the 1920s–1930s. It is due to this factor that the process of Kazakhstan industrialization was irreversible and received a solid foundation. This process was intensified by the evacuation of industrial enterprises and scientific organizations in the Great Patriotic War in Kazakhstan. In 1941–1942, 220 factories and artisan shops with 50 thousand workers and engineering and technical personnel, more than 20 research institutions, 40 higher and secondary special education institutions were relocated to Kazakhstan from the European part of Russia. They were mainly located in Alma-Ata, Uralsk, Petropavlovsk, Shymkent, Semey, Karaganda, Aktobe, Kyzylorda. In 1941–1945, 460 plants, factories, mines and individual production facilities were built. Industrial production increased during the war years by 37 %. Modernization processes in the 1920s–1940s in Kazakhstan developed in the framework of the Soviet state-controlled models of industrialism, an alternative to the private Anglo-Saxon model. Compared with the European part of the USSR, in Kazakhstan modernization went along with the sedentarization of nomads, the influx of industrial workers, the presence of other nationalities (Russian) cities and evacuation of industrial enterprises, scientific and educational institutions in the area.

REFERENCES

1. Poberezhnikov, I.V. (2006) *Perekhod ot traditsionnogo k industrial'nomu obshchestvu. Teoretiko-metodologicheskie problemy modernizatsii* [The transition from a traditional to an industrial society. Theoretical and methodological problems of modernization]. Moscow: ROSSPEN.
2. Vishnevskiy, A. (1998) *Serp i rubl'. Konservativnaya modernizatsiya v SSSR* [Sickle and ruble. Conservative Modernization in the USSR]. Moscow: OGI.
3. Alekseev, V.V. (ed.) (2000) *Opyt rossiyskikh modernizatsiy XVIII–XX veka* [Experience of Russian modernization of the 18th–20th centuries]. Moscow: Nauka.
4. Lamin, V.A. (ed.) (2003) *Sibirskoe obshchestvo v kontekste modernizatsii XVIII–XX vv.* [Siberian society in the context of the modernization of the 18th–20th centuries]. Novosibirsk: RITs NG.
5. Kadysova, R.Zh. (2004) *Sovetskaya modernizatsiya Kazakhstana (1917–1940 gg.): istoriografiya problemy* [Soviet modernization of Kazakhstan (1917–1940): Historiography of the problem]. Almaty: Gylym.
6. Kadysova, R.Zh. (2007) *Dovoennaya promyshlennaya modernizatsiya v Kazakhstane: istoriograficheskie tendentsii postsovetского периода* [The pre-war industrial modernization in Kazakhstan: historiographical trends of the post-Soviet period]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 297. pp. 122–127.
7. Shalabaeva, G.K. (2007) *Kazakhstan: ot drevnikh tsivilizatsii k sovremennosti* [Kazakhstan: from ancient civilizations to the present]. Almaty: Ekonomika.
8. Koval'skaya, S.I. (2008) *Anglo-amerikanskaya istoriografiya sovetskogo opyta modernizatsii Kazakhstana* [The Anglo-American historiography of the Soviet experience of Kazakhstan modernization]. Abstract of History Dr. Diss. Astana.
9. Orazbaeva, A.I. (2005) *Tsivilizatsionnye osobennosti sotsiokul'turnogo razvitiya traditsionnogo kazakhskogo obshchestva v XV–XVIII vv. (teoreticheskie i metodologicheskie problemy)* [Civilization features of the socio-cultural development of the traditional Kazakh society in the 15th–18th centuries (theoretical and methodological problems)]. Abstract of History Dr. Diss. Almaty.
10. Orazbaeva, A.I. (2003) [The methodological significance of the civilization dimension of the Kazakh society history]. *Stepnoy kray Evrazii: istoriko-kul'turnye vzaimodeystviya i sovremennost'* [The Steppe Region of Eurasia: historical and cultural interaction and modernity]. Proceedings of the III conference. Astana; Омск; Томск. pp. 174–176. (In Russian).

11. Tulepbaev, B.A. (ed.) (1983) *Srednevekovaya gorodskaya kul'tura Kazakhstana i Sredney Azii. Materialy Vsesoyuznogo soveshchaniya 1981 goda* [Medieval city culture of Kazakhstan and Central Asia. Materials of 1981 All-Union Conference]. Alma-Ata: Nauka.
12. Khodzhaev, M. (1995) *Turkestan – stolitsa pozdnesrednekovogo Kazakhstana* [Turkestan – the capital of the late medieval Kazakhstan]. Chimkent.
13. Bykov, A.Yu. (2003) *Istoki modernizatsii Kazakhstana* [The origins of Kazakhstan modernization]. Barnaul: AzBuka.
14. Baishev, S.B. (ed.) (1974) *Ocherki ekonomicheskoy istorii Kazakhskoy SSR* [Essays on the Economic History of the Kazakh SSR]. Alma-Ata: Kazakhstan.
15. Zhangel'din, T.Zh. (1965) Istoricheskoe znachenie i istochniki pobedy SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne [The historical significance and the sources of the victory of the Soviet Union in the Great Patriotic War]. *Izvestiya Akademii nauk KazSSR. Seriya obshchestvennykh nauk.* 4. pp. 3–13.
16. Balakaev, T. (1970) Kazakhstan – arsenal fronta [Kazakhstan – the front arsenal]. *Vestnik AN KazSSR.* 5. pp. 22–28.
17. Samsonov, A. et al. (1966) *Vtoraya mirovaya voyna* [The Second World War]. Proceedings of the scientific conference dedicated to the 20th anniversary of victory over Nazi Germany. Vol. 1. Moscow: Nauka.
18. Pervukhin, M.G. (1974) Perebazirovanie promyshlennosti [Relocation of industries]. In: Pospelov, P.N. (ed.) *Sovetskiy tyl v Velikoy Otechestvennoy voyne* [Soviet rear in the Great Patriotic War]. Vol. 2. Moscow: Mysl'.
19. Kazakhstanskaya pravda. (1942) Vse resursy Kazakhstana – na nuzhdy oborony! [All resources of Kazakhstan for defense!]. *Kazakhstanskaya pravda.* 133. 7 June.

Received: 14 August 2016